

ISSN 0042-8779

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

6

2012

Религиозная жизнь Брянского гарнизона на рубеже XIX—XX вв.

Ю.П. Соловьев

20 сентября 1882 г. на Соборной площади города Брянска было многолюдно. Горожане встречали 143-й пехотный Дорогобужский полк Императорской Русской Армии, переведенный сюда из Севска на постоянные квартиры. Городские и военные священники отслужили благодарственный молебен, после чего брянский городской голова, потомственный почетный гражданин И.И. Невструев поднес командиру полка, полковнику А.В. Карпинскому Смоленскую икону Божией Матери. Это было благословением полку от города¹. Позже, но, надо полагать, не менее торжественно, в Брянске встречали 144-й пехотный Каширский полк. Оба расквартированных в городе полка составляли 2-ю бригаду 36-й пехотной дивизии, командование и штаб которой, вместе с 1-й бригадой, находились в губернском городе Орле (Брянск тогда был уездным городом Орловской губернии). С этого времени очередной командир 2-й бригады 36-й пехотной дивизии (в чине генерал-майора) был одновременно и начальником Брянского гарнизона. Бригада простояла в Брянске 32 года, до начала первой мировой войны.

Икона, преподнесенная полку городом, вовсе не была дежурным представительским подарком. К православным святыням в Императорской Русской Армии отношение было самое серьезное. Обретение каждой подобной святыни являло собой важный этап в истории воинской части, запись о котором вносилась в полковую историю. У старейших воинских учреждений Брянска свои чтимые иконы появились задолго до расквартирования в городе Дорогобужского и Каширского полков.

Например, в Брянском «воинском управлении» — вероятно, в Управлении Брянского уездного воинского начальника, располагавшемся на Комарёвской улице, в доме Цветаевой, — хранилась явленная 5 августа 1803 г. на воротах брянского острога (тюрьмы) икона Божией Матери «Умиление»².

Еще одна иконописная святыня хранилась на Брянском арсенале. История ее обретения такова. 27 сентября 1856 г. Брянский арсенал, основанный в 1783 г. казенный артиллерийский завод, посетил герой недавно завершившейся обороны Севастополя, начальник всей русской артиллерии генерал-

Соловьев Юрий Павлович — кандидат филологических наук. Филиал Московского психолого-социального университета. Брянск.

фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. Из Брянска он направился в Киев, где, при посещении святых мест получил от митрополита Киевского святителя Филарета (Амфитеатрова, 1779—1857) для благословения Брянского арсенала икону Рождества Пресвятой Богородицы. Надо сказать, что Киевский святитель был связан с Брянским краем: учился в Севской семинарии, был позже ее ректором, а в 1802—1804 гг. еще и настоятелем Брянского Свенского монастыря. И вот 19 октября 1856 г. великий князь Михаил Николаевич переслал по почте на Брянский арсенал святительское благословение ³.

Высшее начальство Императорской Русской Армии, в том числе принадлежащие к Императорской Фамилии особы, с почтением относилось к местным православным святыням. Так, 17 апреля 1898 г. в городе находился командующий войсками Московского военного округа великий князь Сергей Александрович (1857—1905). В тот день в два часа пополудни августейший военачальник посетил недавно освященный брянский Покровский собор ⁴.

Особенный интерес к брянским святыням проявлял великий князь Константин Константинович (1858—1915), генерал от инфантерии, генерал-инспектор военно-учебных заведений. Президент Императорской Академии наук, хороший музыкант и прекрасный поэт, известный под инициалами К.Р. имел девять детей. Одному из сыновей, появившемуся на свет 15 ноября 1892 г., августейший любитель русской истории (его учил сам С.М. Соловьёв) решил дать древнее имя Олег, до той поры несколько столетий не использовавшееся в обиходе. Константин Константинович нашел сыну святого покровителя в лице благоверного князя Олега Брянского. Связавшись с епископом Орловским и Севским, К.Р. в ноябре 1893 г. сделал знаменательный вклад в основанный св. Олегом Брянским в конце XIII в. Петропавловский Брянский монастырь — икону св. Олега и серебряную позолоченную лампаду к ней ⁵.

Первую мировую войну князь императорской крови Олег Константинович встретил корнетом Лейб-гвардии гусарского Его Императорского Величества полка. 27 сентября 1914 г. в Восточной Пруссии при атаке на немецкий разъезд он был смертельно ранен и скончался 29 сентября 1914 г., сжимая в руках эмалевый крест ордена св. Георгия, которым наградил его Государь. Преподаватель Олега Константиновича, Борис Владимирович Никольский (1870—1919), сам в 1906 г. побывавший в Брянске, говорил в посвященном Олегу Константиновичу некрологе: «Церковь он любил во всех явлениях ее земного бытия: любил церковную службу, ...любил храмы, ...любил иконы, ...с глубочайшим интересом слушал церковные предания и увлекался всякою возможностью богомолья к историческим и прославленным святыням. Его постоянною мечтою было съездить в Брянск, в монастырь, где почитают мощи его святого, и там ответить» ⁶.

Посетивший 20 апреля 1915 г. Брянский завод в Бежице (ныне Бежицкий район Брянска) Николай II прямо с железнодорожной платформы, где ему Брянским уездным предводителем дворянства князем Вячеславом Вячеславовичем Тенишевым была поднесена икона святителя Николая Чудотворца, направился в заводскую «большую» Преображенскую церковь. «При входе в церковь Государь был встречен духовенством двух заводских церквей, — сообщало Петроградское телеграфное агентство. — Благодинный, отец Случевский, обратился к Его величеству с кратким приветственным словом. Приложившись к святому кресту, выслушав в церкви краткое молебствие, Государь Император проследовал... к заводу» ⁷.

Благословение иконами воинских подразделений было для Русской Армии обычной практикой. Так, в январе 1904 г., в преддверии войны с Япони-

ей, в Брянске из чинов Дорогобужского и Каширского полков сформировали 12-ю роту 13-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Эта рота вошла в состав Порт-Артурского гарнизона, с которым героически выдержала знаменитую осаду. Роту в Брянске провожали два дня: 30 января 1904 г. в полковой церкви Дорогобужцев отслужили напутственный молебен, привели к присяге молодых солдат, после чего полковой священник Павел Иванович Образцов преподнес роте, как благословение от Дорогобужского полка, Казанскую икону Божией Матери, а каждому из чинов роты надел на шею маленький образок Казанской. «Перед уходом из церкви каждый чин роты целованием простился с родным знаменем полка», — говорит полковая история. На следующий день роту провожали брянские жители, «громадная толпа народа». Перед городским собором снова отслужили молебен, и теперь уже городской голова В.И. Сафонов благословил роту иконой⁸.

Позже, летом 1905 г., пришло распоряжение о доукомплектовании стоявших в Брянске полков по штатам военного времени и о переброске всей 36-й пехотной дивизии на Дальний Восток. После серьезных усилий командования по приведению чрезмерно буйных запасных в воинский вид, брянской бригаде 19 июля 1905 г. на луту за рекой Снежень, напротив городской набережной, устроил смотр командующий войсками Московского военного округа генерал от инфантерии Н.Н. Малахов. Довольный выправкой Дорогобужцев и Каширцев, генерал благословил от имени войск Московского гарнизона каждый из брянских полков иконой святителя Николая Чудотворца. 15 августа Брянск устроил полкам торжественные проводы. За рекой Десной городское духовенство в присутствии едва ли не всех горожан служило напутственный молебен, городской голова В.И. Сафонов поднес полкам образ св. Георгия Победоносца, а директор Брянского среднего технического училища С.А. Брызгалов — снова образ Казанской Божией Матери. 16 августа полки в полном составе отправились в Свенский монастырь для того, чтобы «помолиться перед Святой Чудотворной... иконой Свенской-Печерской Божией Матери и испросить ее помощи и заступничества в предстоящем далеком и трудном походе»⁹.

Ценности, которые защищала старая Русская Армия, выражались формулой: «За Веру, Царя и Отечество». Вера, конечно же, имелась в виду православная. И, надо полагать, не случайно чаще всего дарили войнам Казанскую икону Пресвятой Богородицы, чудотворную заступницу Русской земли.

Не удивительно, что чины Брянского гарнизона активно участвовали в тех или иных событиях православной жизни города на рубеже XIX—XX веков. Так, 2 мая 1888 г. крестный ход горожан в честь 600-летия со дня основания Свенского монастыря был продолжен парадом войск. А 25 августа 1903 г. чины Брянского гарнизона вместе с горожанами и жителями окрестных сел встречали привезенную по железной дороге из Киева новую городскую святыню — икону и частицу мощей преподобного Кукши, апостола восточнославянского племени вятичей и первого брянского святого¹⁰. Когда же 27 августа 1913 г. горожане отмечали 800-летие со дня мученической кончины св. Иоанна Кукши, для церковного парада были назначены «по одному взводу от батальонов 143-го Дорогобужского и 144-го Каширского пехотных полков с хором музыки от 144-го пех. Каширского полка». Войны и духовой оркестр проследовали с крестным ходом от Брянского городского собора к так называемой Спасо-Гробовской церкви и обратно¹¹.

В приказах по Брянскому гарнизону все парады, проводимые в городе, — а таких за год было минимум пятнадцать — именовались церковными. Начинаясь они богослужением и проходили перед городским Покровским собо-

ром, площадь близ которого воспринималась горожанами как местное Марсово поле. Даже позднейшее значение петербургского Марсова поля, как некрополя «жертв революции», брянская Соборная площадь успела пережить, поскольку здесь был похоронен умерший в 1919 г. местный большевистский лидер.

Важность каждого церковного парада в Брянске можно оценить по количеству участников. Главными воинскими праздниками императорской России были Кавалерский праздник святого Георгия Победоносца 26 ноября по старому стилю и Димитриевская родительская суббота. В праздновании этих дней участвовал весь гарнизон.

26 ноября 1769 г. Екатерина Великая учредила по образцу средневековых военно-рыцарских орденов Военный Святого Великомученика и Победоносца Георгия орден. Императрица приняла на себя и своих преемников «сего ордена гроссмейстерство», а пожалованных новым орденом повелела называть кавалерами (от французского «шевалье» — рыцарь) Святого Георгия.

Наиболее торжественно Кавалерский праздник Св. Георгия Победоносца в Брянске отметили, вероятно, 26 ноября 1913 г., в последний раз перед первой мировой войной.

В этот день в церковный парад у брянского городского собора были назначены: полки 2-й бригады 36-й пехотной дивизии в полном составе, без нестроевых рот, с распущенными знаменами и прочими регалиями при хорах музыки, а также стоявшие в городе 4-й батальон 1-го пехотного Невского Его Величества Короля Эллинов полка и 5-й полевой тяжелый артиллерийский дивизион в полном составе при хоре музыки. Также начальству Брянского отдела Московского артиллерийского склада и Брянской конвойной команды предлагалось откомандировать для парада возможно большее число своих чинов. Форма одежды — парадная, шинели в рукава, нижним чином следовало быть с ружьями при одной патронной сумке.

В 9 час. утра 26 ноября 1913 г. в брянском Покровском соборе началось праздничное богослужение, в котором участвовали городские и военные священники. На богослужение в собор прибыло по одной роте от Дорогобужского и Каширского полков, а также все свободные от нарядов офицеры, военные чиновники и нижние чины войск и учреждений Брянского гарнизона.

Основные назначенные в парад войска выстроились лицом к соборным воротам в 10 час. утра. Батальоны строились по линии, определенной по линейным, заранее высланным от частей гарнизона и расставленным распоряжавшимся построением адъютантом 144-го пехотного Каширского полка, штабс-капитаном А.А. Иноземцевым. На правом фланге находились все брянские кавалеры знаков отличия Военного ордена (Георгиевских крестов) — как состоящие на действительной службе, так и уволенные в запас или отставку.

Командовал парадом командир Каширского полка полковник Борис Всеволодович Коховский (1871—1914), кавалер ордена св. Георгия 4-й степени и золотого Георгиевского оружия за русско-японскую войну. Принимал парад исполнявший тогда должность начальника Брянского гарнизона командир 5-го тяжелого артиллерийского дивизиона полковник П.М. Конопчанский (1867—1937)¹².

В годы первой мировой П.М. Конопчанский дослужился до чина генерал-майора, командовал артиллерийской бригадой, был инспектором артиллерии корпуса. Высочайшим приказом от 27 января 1917 г. он был награжден Орденом Святого Георгия 4-й степени¹³. После войны вернулся в Брянск, трудился бухгалтером на городской электростанции и в нескольких школах. Местная коммунистическая газета «Брянский рабочий» регулярно травила

старого генерала ¹⁴. В начале 1930-х П.М.Конопчанский был сослан в Коми автономный округ, в 1933 г. снова вернулся в Брянск ¹⁵. В конце 1937 г. Конопчанский, проходивший по делу «контрреволюционной фашистской организации», был расстрелян брянскими чекистами ¹⁶. Так погиб последний георгиевский кавалер в городе.

Что касается Димитриевской родительской субботы, то согласно преданию, великий князь московский Димитрий Иоаннович Донской по совету Сергия Радонежского после Куликовской битвы установил ежегодное церковное поминовение павших за православную веру и отечество. Поминовение стало отправляться между 18 и 26 числами октября старого стиля, в субботу, ближайшую ко дню памяти святого воина великомученика Димитрия Солунского. В честь этого святого и в честь установившего поминовение князя и называли субботу Димитриевской.

В Императорской Русской Армии Димитриевская суббота была очень важным днем. Приказ 1903 г. по Военному ведомству за № 314 ¹⁷ превратил ее в центр всей работы по воспитанию в солдате чувства сплоченности как с товарищами по службе, так и с поколениями прежних русских воинов.

Ежегодно к Димитриевской родительской субботе начальник Брянского гарнизона издавал приказ, согласно которому в этот день в полковых церквях следовало служить панихиды, на которых должны были присутствовать по возможности все воинские чины стоявших в Брянске полков ¹⁸.

Надо сказать, что торжественными богослужениями и церковными парадными дело в большие государственные и церковные праздники не ограничивалось. Городские власти занимались в эти дни самой разнообразной благотворительностью. Так, когда 14 мая 1896 г. короновался в Москве император Николай II, брянские власти праздновали это событие три дня, объявленные выходными. В первый день торжеств, наполненный богослужениями, в городе специально закрыли питейные заведения. Звенели колокола, пелись гимны и многолетия, маршировали войска, горела иллюминация, шумели бесплатные народные гуляния. Одновременно в честь праздника городские власти простили ста беднейшим брянским домовладельцам долг по городскому налогу. Для нищих был устроен обед на 150 человек, арестантов городской тюрьмы в праздники кормили по усиленному меню: фунт (чуть больше четырехсот граммов) говядины и полфунта круп на человека в день. Служителям городской пожарной команды и полицейским городским выплачивали премию: 50 коп. на рядового и рубль старшим (на брянском рынке в сентябре 1894 г. мешок картофеля стоил 18—22 коп., мешок яблок — от 80 коп., пуд (16 кг) муки — 65 коп., сотня яиц — 1 руб. 30 коп., пуд меда — от четырех рублей ¹⁹; в декабре того же года фунт сливочного коровьего масла в Брянске стоил 25—30 коп., свиная туша — от 2 руб. 70 коп. до 3 руб. 40 коп. за пуд, свиное сало — от 4 руб. за пуд) ²⁰. Солдатам через ютных командиров и других начальников в честь праздника подносили по тарке водки и по пирогу на человека ²¹.

Офицеры Брянского гарнизона и члены их семей также занимались благотворительностью. Например, в приказах по Брянскому гарнизону неоднократно упоминаются различные благотворительные сборы, в том числе и на троительство православных церквей, которые проводились офицерскими женами по брянским православным храмам. Например, с 13 октября 1912 г. о 27 января 1913 г. таким образом проводился сбор пожертвований на храм-амятник павшим в сражении под Лейпцигом в 1813 г. воинам ²².

Супруга командира Дорогобужского полка Е.И. Дебогорий-Мокриевич емало потрудились как попечительница Брянской женской гимназии, за то Городская дума в сентябре 1894 г. поднесла ей благодарственный адрес ²³.

Супруга начальника Брянского арсенала генерал-майора И.В. Сарандинаки с сентября 1893 по март 1894 г. организовала за свой счет 119 бесплатных обедов в дешевой народной столовой Брянского местного отделения Красного Креста.

Командир Каширского полка с 1913 г. полковник Б.В. Коховский еще в 1900 г. был награжден знаком Красного Креста²⁴. Этот знак, по контуру которого был нанесен текст заповеди: «Возлюбилши ближняго твоего яко сам себе»²⁵, вручался в трех случаях: за заслуги, оказанные делу человеколюбия для Общества Красного Креста в период военных действий и во время общественных бедствий; за продолжительную и полезную деятельность по Обществу в мирное время; за крупное пожертвование на дело Красного Креста, но не менее 5 тыс. рублей.

Подобный же знак имел возглавивший в марте 1914 г. Брянский арсенал генерал-майор С.Н. Ванков, который на месте своей прежней службы, в Хабаровске, прославился поистине титанической благотворительной, общественной, научной и технической деятельностью²⁶. К сожалению война не позволила Ванкову применить свои таланты в Брянске.

Постоянной обязанностью военнотружущихся Брянского гарнизона были встреча и проводы чудотворной Свенской иконы Божией Матери. Несколько раз в году икону доставляли из Свенского монастыря в город. Это происходило 28 июля, 10 августа — накануне ежегодного крестного хода, «установленного городом в память Отечественной войны 1812 года»; 5 или 7 октября, в связи с проведением в городе Свенской ярмарки, и, наконец, в начале декабря²⁷. С 4 час. вечера икону ждали у местного лазарета по одной роте от Дорогобужского и Каширского полков, построенные в 24 ряда, а также оркестр одного из полков. Оркестр исполнял духовный гимн Российской Империи — «Коль славен наш Господь в Сионе»²⁸. С 1912 г. к полковым ротам присоединялся взвод от переведенного в Брянск 5-го тяжелого артиллерийского дивизиона. Икону встречали и сопровождали до набережной, к городскому собору. Во время следования процессии мимо казарм на Московской улице, нижним чином, свободным от нарядов, предписывалось выстраиваться вдоль казарменных стен²⁹. Горожанам, судя по всему, подобные вещи нравились. Во всяком случае, газета «Брянский вестник» 14 августа 1894 г. писала об очередном крестном ходе с участием Свенской иконы Божией Матери: «Торжественность хода со времени расквартирования у нас двух полков усугубляется еще участием войска, которое при встрече становится шпалерами»³⁰.

Не менее торжественно встречали в иконе привозимый поездом из Клетны (Клетни) образ святителя Николая Чудотворца³¹.

11 августа 1906 г. крестный ход со Свенской иконой Божией Матери пришлось охранять всерьез — его хотели взорвать террористы-революционеры.

Религиозная жизнь Брянского гарнизона рубежа XIX—XX вв., безусловно, не ограничивалась участием военных в городских православных празднествах. Путешествовавший в 1911 г. по частям и соединениям Императорской Русской Армии немецкий офицер Гейно фон Базедов отмечал: «Русская Армия отличается тесной связью военного духа с религиозным чувством. Каждая рота, каждый полк имеет своего святого, который празднуется наряду с прочими довольно многочисленными светскими и духовными праздниками. Каждая войсковая часть имеет свою собственную... церковь и полкового священника... Во время войны берут с собой особенную походную церковь»³². Эти слова в полной мере относятся и к частям Брянского гарнизона.

Полковой праздник Дорогобужцев приходился на день Преображения Господня, 6 августа, и достался им в наследство от Охотского мушкетерского

полка, на основе которого Дорогобужский полк был сформирован в 1863 году³³. Каширцы свой полковой праздник отмечали 30 августа, в Александров день. Как это происходило в Брянске в 1894 г. сообщала газета «Брянский вестник»: «Торжество началось молебствием на Соборной площади, отпразднованным соборным духовенством, в сослужении игумена Свенского монастыря о[тца] Варсонофия. Для сего посреди батальона, построившегося покоем (то есть буквой «п», по-славянски «покой». — Ю. С.) изготовлен был аналой, возле которого стали знамена. По окончании богослужения, завершенного обычными многолетиями, и окропления как знамен, так и войска святою водой, командир гарнизона, принимавший парад, поднял чарку за драгоценное здравие Августейшего Именинника, Его Величества Государя Императора (Александра III, на именины которого приходился полковой праздник Каширцев. — Ю. С.). Раздалось дружное, долго не смолкавшее громкое ура, причем оркестр исполнил народный гимн («Боже, Царя храни». — Ю. С.). После того разными лицами провозглашены были другие здравницы. Затем батальон колоннами повзводно прошел церемониальным маршем и части направлены были по своим казармам, где им устроен был праздничный обед. У офицеров полка в бригадном военном собрании состоялся grand repas, скромно названный ими завтраком»³⁴.

Столетие полков Брянского гарнизона пришлось на 1906 год. Однако события 1905—1907 гг. заставили отложить праздник на год. Весь этот год в Дорогобужском полку хранилось присланное к столетию Высочайше пожалованное новое знамя с изображением Спаса Нерукотворного, которое освятили и ввели в строй только 14 августа 1907 года³⁵.

Что же касается полковых церквей, то под них начальство Орловской епархии отвело старейшие брянские храмы. Церковь 143-го пехотного Дорогобужского полка в память Преображения Господня была размещена с 1888 г. во Введенской церкви, располагавшейся в известном с 1595 г. Христо-Рождественском приходе Брянска. 8 сентября 1823 г. в главной церкви Христо-Рождественского прихода слушал Божественную Литургию Александр I — победитель Наполеона³⁶. Теперь на месте храмов этого прихода — пустырь, а Рождественская гора переименована в бульвар Гагарина.

Введенская церковь Христо-Рождественского прихода была построена в 1767 г. «ижидвением трубчевского помещика Подлинева», имела три престола и вмещала до пятисот человек молящихся, однако считалась очень ветхой и требующей ежегодного ремонта³⁷.

Передача Дорогобужскому полку пошла Введенскому храму на пользу, и 31 июля 1894 г. «Брянский вестник» писал: «Приятным долгом считаем здесь отметить, что церковь сего полка, отведенная при Христорождественской, заботами командира содержится в образцовом порядке, недавно вся она реставрирована и украшена прекрасным паникадиллом, дар и усердие к дому Божию братьев Чулковых»³⁸. Дом Чулковых на Рождественской горе стоял прямо напротив храма³⁹. Один из братьев Чулковых, надворный (позже коллежский) советник, доктор медицины Василий Дмитриевич, был к 1897 г. старшим врачом 143-го пехотного Дорогобужского полка, а в 1898—1905 — старшим врачом Брянского местного лазарета. Кроме того, он «на общественных началах» много лет состоял доктором Брянского вольного пожарного общества. Брат Василия Дмитриевича, капитан Николай Дмитриевич Чулков, с 1898 г. командовал 13-й ротой Дорогобужского полка. Возможно, Николай Дмитриевич — это тот подпоручик Дорогобужского полка Чулков, который во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. во главе отряда из десяти казаков предотвратил попытку высадить турецкий десант в районе Звистонского леса в устье Дуная 16 августа 1877 года⁴⁰. А еще справочник за

1897 г. упоминает учительницу Елизавету Владимировну Чулкову, которая преподавала в женском училище при Петропавловском монастыре ⁴¹.

Хозяйством и внешним порядком в церквях военного ведомства императорской России управляли так называемые ктиторы. В отличие от обычных церковных старост, которых в приходских церквях избирают прихожане, ктиторов назначало военное начальство, которому ктиторы и причт были подотчетны, поскольку полковая церковь содержалась на средства полка. В 1894 г. ктитором церкви Дорогобужского полка был поручик Павел Андреевич Плужников. В конце 1894 г. «Брянский вестник» сообщил: «Вследствие представления о[тца] благочинного орловской духовной консистории, что храм Христорождественского прихода города Брянска, в котором совершается богослужение чинам 143-го Дорогобужского полка, приведен в самый благоустроенный и благолепный вид, протопресвитер военного и морского духовенства, по доведении о сем до сведения его высокоблагословения — за таковое усердие к святому храму объявил искреннюю благодарность ктитору сказанной церкви поручику Плужникову» ⁴². Капитан Плужников до 1907—1908 гг. командовал 16-й ротой Дорогобужского полка, участвовал в 1905 г. в походе в Манчжурию ⁴³. Вышел в отставку в чине подполковника. Имел в Брянске на улице Успенской собственный дом. К 1913—1915 гг. Плужников — гласный от 1-го избирательного Брянского собрания, член городской управы, земский агент по страхованию строений от огня, член общества взаимного кредита и т.д. ⁴⁴. В годы первой мировой войны по крайней мере один из его сыновей, Павел, служил офицером (подпоручик 1-го Сибирского полка) ⁴⁵.

Среди полковых святынь, хранившихся во Введенском храме, в церкви Дорогобужского полка, было полковое знамя, а также георгиевское (за Севастополь, 1854—1855 гг.) знамя 5-го и обыкновенное армейское знамя 6-го упраздненных батальонов Охотского пехотного полка. В 1890 г. к ним прибавились две металлические хоругви, сооруженные чинами полка в память спасения Августейшей Семьи при крушении царского поезда у станции Борки 17 октября 1888 года. А в 1901 г. на средства, собранные Дорогобужцами, была изготовлена лампада к полковой иконе — «в память чудесного избавления Государя Императора Николая Александровича II от тяжелой болезни, постигшей его в 1900 году» ⁴⁶. В конце-концов за Введенской церковью закрепилось среди брянских жителей название «солдатская», которым пользовались еще в 1924 году ⁴⁷.

История размещения в Брянске церкви 144-го пехотного Каширского полка немного сложнее. Эта церковь в честь Святого благоверного великого князя Александра Невского первоначально была помещена в брянскую Воскресенскую церковь, которую пришлось делить с епархиальным клиром и городскими прихожанами. К маю 1893 г. совместное использование храма привело к разногласиям относительно порядка «продажи церковных свеч и производства приходных сборов ктиторами обеих церквей епархиальной и полковой, при каждом богослужении обоих священников». Священник Каширского полка Михаил Епенетович Ключарев обращался по этому поводу к протопресвитеру Армии и Флота, который признал сложившийся в Воскресенском храме порядок приходских сборов «вполне правильным и для обеих сторон безобидным». Тем не менее, у отправлявшихся 4 мая 1893 г. в летние лагеря Каширцев были сомнения в будущем полкового храма, и они не без опаски сдавали туда на хранение знамена 2-го, 3-го и 4-го батальонов ⁴⁸.

10 ноября 1896 г. священник Владимир Иванович Попов сообщил, «что со стороны Орловского епархиального начальства не встречается препятствий к помещению полковой церкви 144-го пехотного Каширского полка в По-

кровской города Брянска церкви на предъявленных полковым начальством условиях»⁴⁹. Таким образом, в распоряжении Каширцев оказался старейший храм Брянска, прежняя городская соборная церковь.

Приход Покровского собора, расположенного на Покровской же «самородной» горе, известен с 1526 года. Каменное здание храма выстроено после 1685 г. на средства стольника Евстратия Тимофеевича Алымова, при храме, будто бы, и похороненного. Освящен храм в 1698 году⁵⁰. Вмещал 200 человек молящихся. Церковь двухэтажная, с тремя приделами: внизу в честь святителя Алексия, митрополита Московского; вверху — в честь Покрова Пресвятой Богородицы и Умиления Пресвятой Богородицы. Надо сказать, что военные не впервые проявляли интерес к Покровскому храму: придел, или, как сказано в церковной летописи брянского Покровского собора, «собственно не придел, а алтарь посреди церкви» в честь Покрова и Умиления Пресвятой Богородицы был построен генерал-майором (с 1881 г. генерал-лейтенант) С.И.Шпаковским (1821—1887), который в 1870—1877 гг. возглавлял Брянский арсенал⁵¹.

Спустя чуть более полугода после передачи Покровского храма Каширскому полку, 30 июня 1897 г., отец Владимир Попов сообщил полковому священнику Каширцев, отцу Василию Турбину: «Его Преосвященство, преосвященнейший Митрофан епископ Орловский и Севский объявляет Вам благодарность за труды и заботы по ремонту Брянской Покровской церкви». Таким образом, и здесь военное управление пошло на пользу храму⁵².

Немало помог отцу Василию Турбину подполковник В.Л. Собуцкий. Ветеран русско-турецкой войны 1877—1878 гг., награжденный к 1896 г. всеми положенными по чину орденами вплоть до ордена св. Анны 2-й степени, до перевода в Брянск полковник Собуцкий почти 5 лет заведовал хозяйством батальона и полка в соседнем Орле. Позже, в 1904 г., он получил за отличие чин полковника, 16 декабря 1906 г. был назначен командиром 3-го пехотного сибирского резервного Нерчинского полка, а в 1907 г. награжден «генеральским» орденом св. Владимира 3-й степени⁵³.

Покровский храм («военную церковь бывшего Каширского полка») большевики закрыли в апреле 1919 г., здание передали под школу⁵⁴ — хотя школьных зданий в Брянске хватало и до 1917 года.

Выше шла речь о том, что храм Дорогобужского полка вмещал одновременно 500 человек молящихся, храм Каширского полка — 200. При этом штатная численность пехотного полка Императорской Русской Армии накануне первой мировой войны составляла 2 275 человек, а в военное время Дорогобужцы и Каширцы должны были выставить по 4 334 бойца⁵⁵. Значит, лишь меньшая часть полковых чинов могла присутствовать на богослужении в полковой церкви. Подобное положение было повсеместным и определяло установившийся в войсках особенный порядок приходской жизни, о котором не без раздражения говорил в 1905 г. митрополит Антоний (Храповицкий): «...Полковой храм, если он существует, едва вмещает четверть полка; говенье солдат приурочивается к одному времени, по 3 дня на батальон или роту, исповедь очень редко где бывает отдельная каждому солдату, богослужение весьма сокращенное, а в пост их заставляют есть скоромную пищу, что на первых порах приводит их в ужас...»⁵⁶.

Теплое время года пехотные полки Императорской Русской Армии проводили обыкновенно в летних лагерях. До 1895 г. каждый из расквартированных в Брянске полков отправлялся в начале мая на отведенное ему место за городом, где находился до августа.

В 1895 г. было решено, чтобы все полки 36-й пехотной дивизии, а также располагавшаяся в г. Карачеве 36-я артиллерийская бригада отбывали летние сборы вместе, в специально обустроенном под г. Орлом лагере.

«Ко второй половине лагерного сбора в 1895 г. была выстроена прекрасная деревянная лагерная церковь, могущая вместить в себе под крышей до 500 человек молящихся...» Конструкция полевого храма была столь интересна, что его фотоснимок напечатал военный журнал «Разведчик». Храм, судя по этому снимку и описанию поручика Ф.П. Булышкина, представлял собой гигантскую деревянную беседку, покрытую традиционной церковной главой. Из боковых стен закрыта была лишь алтарная часть. «Благодаря же открытым стенам церкви вся дивизия и, вообще, все части войск лагерного сбора могут слушать совершающееся в церкви богослужение», — писал корреспондент. Вокруг храма разбили сад, деревья для которого доставили из дивизионного питомника. И в этом случае церковной благотворительности нашлось место в воинской среде, поскольку храм строили не только на средства полков дивизии, но и на добровольные пожертвования ⁵⁷.

Еще несколько брянских храмов, кроме упомянутых выше, имели отношение к военной среде. Это, во-первых, две домовые церкви, одна из которых находилась при местном лазарете, а вторая при Брянском продовольственном интендантском заведении (иначе военно-сухарный завод) в Привокзальной слободе.

В марте 1919 г. большевики закрыли домовые церкви Брянского сухарного завода и военного госпиталя «с целью использования их под лазареты». Имущество госпитальной церкви передали Успенскому (Нижне-Никольскому) храму ⁵⁸.

К военному ведомству относилась также православная часовня на Брянском братском военном кладбище. Комиссию по ее постройке начальник Брянского гарнизона генерал-майор Г.А. Левицкий (1857—1920) в приказе № 31 по Брянскому гарнизону от 3 марта 1912 г. предписал сформировать командиру Дорогобужского полка полковнику В.В. Кобанову (Кабанову, 1861—1914). В состав комиссии от Дорогобужского полка вошли один штабной офицер, два ротных командира и полковой священник отец Григорий Шахов. Но за день до назначенного первого собрания комиссию распустили. Тем не менее, православная часовня на Брянском братском военном кладбище была построена, и к 22 октября 1918 г. ключи от нее находились у бывшего священника Дорогобужского полка Григория Ивановича Шахова, передавшего их в отдел юстиции Брянского исполкома ⁵⁹.

Когда ~~только~~ появилось в Брянске военное кладбище точно сказать пока невозможно. Нижние чины воинских частей и учреждений, умиравшие на службе, хоронились отдельно от горожан на тогдашней окраине города, вблизи Красной (ямской и почтовой) станции. Теперь это район Брянского автобусного вокзала. На плане Брянска 1906 г. видно, что кладбище занимало довольно большую площадь и было поделено на три участка: православный, католический и еврейский.

Из приказов по гарнизону видно, что кладбище имело свой устав, согласно которому время от времени из числа обер-офицеров Дорогобужского полка назначался начальником гарнизона заведующий кладбищем (6 февраля 1912 г. им стал штабс-капитан И.Ф. Острокопытов, брянский гражданин и домовладелец, командир нестроевой роты Дорогобужцев). Регулярно на содержание кладбища отпускались военным ведомством определенные суммы, для проверки расходования которых по истечении года создавалась из числа офицеров комиссия (14—27 января 1912 г. такую комиссию возглавлял подполковник Дорогобужского полка Лавров) ⁶⁰.

Для благоустройства кладбища стоявшие в городе части должны были регулярно присылать рабочие команды по 30 человек, инструмент и от 3-х до 5-ти подвод с лошадьми для перевозки песка, которым посыпали дорожки.

Работы начинались в 7 час. утра, вторая смена приходила к часу дня ⁶¹. В Императорской Русской Армии солдат бесплатно не работал, даже по наряду. За день хозяйственных работ он получал 12 копеек, притом, что месячное основное довольствие рядового составляло 50 копеек ⁶².

В 1930-х гг. в СССР прошла кампания по сносу старых кладбищ. В Брянске, например, было уничтожено центральное городское (Преображенское) кладбище, превращенное в парк, носящий теперь имя поэта А.К. Толстого. Брянское военное кладбище, по словам старожилов, частично сохранялось до конца 1960-х гг. (еврейский участок). Уже в 1946 г. власти Брянска имели определенные виды на старое гарнизонное кладбище, из которого предполагали соорудить Красноармейский районный парк. Окончательно кладбище было снесено в 1968 г., на его месте разбили сквер им. 50-летия ВЛКСМ. Сейчас на части кладбищенской территории выстроено здание средней школы.

И еще один городской храм имел непосредственное отношение к религиозной жизни брянских военных учреждений — Арсенальская, или Смоленско-Архангельская церковь.

Этот храм находился недалеко от старинного здания «Литейного дома», в котором до недавнего времени располагался дом культуры завода «Арсенал». Храм снесен в советские времена при расширении заводской территории. Приход церкви Архистратига Михаила в Пушкарской слободе известен с 1626 года ⁶³. Формально к военному ведомству приход не относился, приходскими старостами традиционно избирались представители старинных брянских купеческих фамилий. Однако первый брянский краевед П.Н. Тиханов писал в 1894 г. о Смоленско-Архангельской церкви: «Прихожане Смоленской церкви состоят частью из коренных жителей Брянска, между которыми есть купцы, мещане, военные служащие при арсенале и отставные мастеровые; частью из элемента пришлого, к которому преимущественно относится военное сословие арсенала». Старая деревянная Арсенальская церковь, предположительную дату постройки которой Тиханов отнес ко временам Петра Великого (по другим данным ее построили после 1801 г.), сгорела 16 июня 1875 г. в огне «великого брянского пожара», уничтожившего едва ли не весь город. К старому погибшему храму немалые «ревность и усердие» проявляли командиры Брянского арсенала. Среди них, по словам Тиханова, особенно выделялся церковной благотворительностью А.И. Богомоллов ⁶⁴. 8 сентября 1823 г. начальник Брянского арсенала полковник Богомоллов представлялся посетившему город императору Александру I и показывал государю завод. Отстраивал храм после пожара уже в камне, на средства прихожан и благотворителей, приходский староста Ф.Н. Суханов.

В 1893 г. на Брянском арсенале отлили для нового храма благовестный колокол. Самый большой из всех — на Смоленской колокольне, он был доставлен к храму только 10 сентября 1894 г., а водружен на звонницу лишь со второй попытки, 21 сентября. «Летопись», нанесенная на колокольные стенки, гласила: «С соизволения Государя Императора Александра III Александровича отлит сей колокол в Брянском Арсенале, из 500 пуд[ов] казенной артиллерийской бронзы ко храму Смоленской Божией Матери, при протоиерее И.Ф. Попове. Добавка олова, материал и отливка — иждивением жертвователей. Лил Подполков[ник] А.А. Кушлинский. Мастер Р.А. Чечеткин. Вес 332 п[уда] 32 ф[унта] 1893 г. 29 мая». Показательна в этой истории недобросовестность газетчика Тиханова. Когда никто не мог слышать голоса вновь отлитого колокола, стоявшего в январе 1894 г. на арсенальском дворе, Тиханов все-таки написал в «Брянском вестнике»: «Тембром... колокол не может похвалиться: он жидок». Но когда колокол услышал весь город, тот же автор

безо всяких извинений и оговорок сообщил: «Тембр его оказался густой, хорошего тона»⁶⁵.

Существовала особенная традиция, связывавшая Арсенал и Смоленскую церковь. Ежегодно, накануне праздника Рождества Пресвятой Богородицы, 7 сентября старого стиля, из Арсенала переносили (по-местному «поднимали») в Смоленскую церковь икону Рождества Богородицы, принесенную в дар заводу генерал-фельдцейхмейстером великим князем Михаилом Николаевичем. Однако к концу XIX в. традиция стала забываться. «Брянский вестник» в 1894 г. писал: «Перенесение иконы Рождества Богородицы из арсенала в Смоленскую церковь на праздник 8 сентября состоялось ныне лишь благодаря нашему напоминанию: в прошлом году этого не было, и самая церемония перенесения потеряла теперь некогда бывший торжественный характер»⁶⁶.

Таким образом, чины расположенных в Брянске частей и подразделений Императорской Русской Армии много сделали для строительства и украшения местных храмов.

Примечания

1. Исторический очерк столетия 143-го пехотного Дорогобужского полка. [1806—1908]. Б.м. [1907], с. 79—80.
2. Брянский вестник. № 8, 27.III.1894, с. 61—62; Памятная книжка и Адрес-календарь Орловской губернии на 1909 год. Орел. 1908, с. 125.
3. Брянский вестник. № 32, 4.IX.1894, с. 247.
4. Государственный архив Брянской области (ГАБО), ф. 543, оп. 1, д. 69, л. 24.
5. Брянский вестник. № 2, 30.I.1894, с. 10.
6. НИКОЛЬСКИЙ Б.В. Сокрушить крамолу. М. 2009, с. 372.
7. Пребывание Государя Императора в Бежице. Телеграммы Петроградского телеграфного агентства. № 97, 21.IV.1915.
8. Исторический очерк столетия 143-го пехотного Дорогобужского полка, с. 91—93.
9. Там же, с. 91—93, 99—100, 103—105.
10. ПОЛЯКОВ Г. В дни 600-летия. Свенский монастырь. Памятники Брянщины. Б.м. [Брянск]. Б.г. [1990], с. 17; Протоиерей ПОПОВ В. Брянский Покровский собор. Орел. 1907, с. 16.
11. ГАБО, ф. 334, оп. 1, д. 204, л. 97.
12. Там же, л. 135.
13. Военный Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769—1920, с. 572.
14. Брянский рабочий. № 24, 30.I.1929, с. 2; № 271, 21.XI.1929, с. 4.
15. Конопчанский Петр Михайлович. Русская армия в Великой войне: Картотека проекта <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?PHPSESSID=1444a73b4ddc4288666f659fc1961c71>
16. КРАШЕНИННИКОВ В.В. К истории политических репрессий на Брянщине в 1937—1938 гг. В кн.: Боль и память. Материалы краеведческих чтений 28 февраля 2006 г. Брянск. 2006 (Электронное издание.), с. 30.
17. ГАБО, ф. 334, оп. 1, д. 204, л. 126.
18. Там же, л. 119 (Приказы по Брянскому гарнизону 1908 г.), л. 446; д. 204 (Приказы и объявления начальника гарнизона г.Брянска 1913 г.), л. 126.
19. Брянский вестник. № 34, 18.IX.1894, с. 267.
20. Там же. № 48, 18.XII.1894, с. 383.
21. Его Превосходительству господину Орловскому губернатору — городской голова Сафонов (Листовка). Брянск. Б.г. [1896.]
22. ГАБО, ф. 334, оп. 1, д. 191, л. 140—140об., 144.
23. Брянский вестник. № 33, 11.IX.1894, с. 256; № 35, 25.IX.1894, с. 272.
24. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 281, оп. 1, № 29.
25. Сравните: Евангелие от Марка, гл. 12, ст. 31; Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 19; гл. 22, ст. 39.
26. ЧЕРНЯК А.Я. Семен Николаевич Ванков, 1858—1937. М. 1984, с. 73—85, 108.
27. ГАБО, ф. 334, оп. 1, д. 204, л. 83, 87, 88, 113; д. 119, л. 479.
28. Брянский вестник. № 37, 9.X.1894, с. 286.
29. ГАБО, ф. 334, оп. 1, д. 204, л. 113.
30. Брянский вестник. № 29, 14.VIII.1894, с. 224.

31. Там же. № 20, 19.VI.1894, с. 159.
32. БАЗЕДОВ Г. фон. Путевые впечатления о военной России. Быт русской армии XVIII — начала XX века. М. 1999, с. 283.
33. Исторический очерк столетия 143-го пехотного Дорогобужского полка, с. 2—3, 6.
34. Брянский вестник. № 32, 4.IX.1894, с. 246.
35. Исторический очерк столетия 143-го пехотного Дорогобужского полка, с. 121—124.
36. Московский военный округ. Брянск. Церковь 143-го пехотного Дорогобужского полка в память Преображения Господня. Сайт «Храмы России» //http://www.temples.ru/main.php?or=page&name=06102004092237(7of15); Путешествие Его Величества Государя Императора через Орловскую губернию в 1823 году. Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1892. Орел. 1892, с. 19.
37. Сайт «Храмы России».
38. Брянский вестник. № 27, 31.VII.1894, с. 209.
39. О принадлежности дома № 8 по бульвару Гагарина семье Чулковых рассказал в своих мемуарах профессор В.П. Разумов, семья которого на рубеже 1910—1920-х гг. снимала в этом доме квартиру. См.: РАЗУМОВ В.П. Древо моей жизни. Семейный архив Разумовых-Высоцких. Брянск. 1983, с. 3.5—3.6, 3.18.
40. Исторический очерк столетия 143-го пехотного Дорогобужского полка, с. 35—36.
41. Памятная книжка Орловской губернии на 1897 год. Орел. 1897, с. 135, 144, 146; Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1905 год. Орел. 1905, с. 142, 144, 150.
42. Брянский вестник. № 48, 18.XI.1894, с. 381.
43. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1908 год. Орел. 1907, с. 117; Исторический очерк столетия 143-го пехотного Дорогобужского полка, с. 127.
44. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1913 год. Орел. 1912, с. 126, 128, 155.
45. ГАБО, ф. 509, оп. 1, д. 44, т. 1, л. 2, 159; ф. Р-483, оп. 1, д. 46, л. 319, 708. В 1919 г. бывший подпоручик П.П. Плужников служил военруком Елисеевской волости под Брянском.
46. Исторический очерк столетия 143-го пехотного Дорогобужского полка, с. 6, 82, 86.
47. ГАБО, ф. Р-80, оп. 2, д. 11 г-1, л. 38.
48. Там же, ф. 48, оп. 1, д. 1, л. 85, 90.
49. Там же, л. 315.
50. Краткое описание Орловской губернии в историко-географическом отношении. Памятная книжка Орловской губернии на 1898 год. Орел. 1898, с. 8; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т.2. Среднерусская черноземная область. 1902, с. 551; Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн.18. М. 1913, с. 25; АЛЕКСЕЕВ В.П. Из истории Покровского собора г. Брянска. Страницы истории города Брянска. Брянск. 1997, с. 49.
51. ГАБО, ф. 543, оп. 1, д. 69, л. 60б.; ВОЛКОВ С.В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. II. М. 2009, с. 762.
52. ГАБО, ф. 48, оп. 1, д. 1, л. 355.
53. Там же, л. 184.
54. КОВАЛЕНКО З.П. Из истории церковной жизни в г. Брянске в 1920-е гг. Страницы истории города Брянска. Брянск. 1997, с. 123.
55. МАРКОВ О.Д. Русская армия 1914—1917 гг. СПб. 2001, с. 21—22; Восточно-Прусская операция. Сб. документов Мировой империалистической войны на Русском фронте (1914—1917 гг.). М. 1939, док. № 769.
56. Митрополит АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ). О религиозном воспитании армии. Христолюбивое воинство. Православная традиция Русской Армии. М. 2006, с. 208.
57. БУЛЫШКИН Ф.П. Лагерный сбор 36-й пехотной дивизии под г. Орлом. — Разведчик. № 333, 4.III.1897, с. 197—198.
58. КОВАЛЕНКО З.П. Ук. соч., с. 122—123.
59. ГАБО, ф. 334, оп. 1, д. 191, л. 34, 36; ф. Р-2515, оп. 1, д. 7, л. 13.
60. Там же, л. 3, 11.
61. Там же, л. 50, 160; ф. 334, оп. 1, д. 204, л. 136.
62. МАРКОВ О.Д. Русская Армия 1914—1917. СПб. 2001, с. 50—61, прил. № 11.
63. ПЯСЕЦКИЙ Г.М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей. Орел. 1899, с. 49.
64. [ТИХАНОВ П.Н.] Старина. Брянская святыня. Смоленская церковь. — Брянский вестник. № 1, 23.I.1894, с. 6—7.
65. Брянский вестник. № 34, 18.IX.1894, с. 262; № 2, 30.I.1894, с. 14; № 35, 25. IX.1894, с. 272.
66. Брянский вестник. № 32, 4.IX.1894, с. 247; № 33, 11.IX.1894, с. 254.